

Когда Цзи Чэн снова проснулся, на следующий день было уже 12 часов дня.

Он был единственным человеком на большой кровати в отеле, и прерывистый звук воды из ванной подсказал ему, что внутри был еще один человек.

Память Цзи Чэна, кажется, нарушена, только смутно вспомнил, что прошлой ночью он вылил красное вино в лицо Ду Цияня, а затем оставил красивую спину и повернулся, чтобы уйти. Затем это была клумба возле бара, пока его не подхватил человек и не вошел в эту комнату.

Сцена прошлой ночью постепенно вспоминалась Цзи Чэном, чем больше он вспоминал, тем темнее становилось его лицо. Подняв лоскутное одеяло, Цзи Чэн сунул в него голову. Разумеется, как он и предполагал, на его теле не было и половины одежды. Полуденное солнце светит сквозь занавески в комнату, позволяя Цзи Чэну ясно видеть следы, оставленные на его теле прошлой ночью.

Запах феромона этих двоих все еще оставался на постельном белье в комнате, и его тело было очищено.

Несмотря на физический дискомфорт, Цзи Чэн взял с прикроватной тумбочки заряжающийся телефон и включил переднюю камеру. Посмотрев в камеру, он обнаружил железы на задней части шеи. Неглубокие следы зубов на железах сказали Цзи Чэну, что прошлой ночью он был временно отмечен.

*

Лу Цзинцзе позволил воде ударить себя по лицу.

Лу Цзинцзе уже подумал об этом, и, хотя его омега не проснулся, он должен сначала одеться самостоятельно, а когда он проснется, он сможет увидеть его идеальное «я» с первого взгляда. В то время застенчивый омега определенно был бы поражен его красивой внешностью, и они могли начать обсуждать дальнейшие планы.

Мысли Лу Цзинцзе начали показывать всевозможные сцены прошлой ночи, и ему не терпелось лечь рядом со своей омегой. Это произошло потому, что он слишком хотел сделать это прошлой ночью, и у него даже не было времени спросить, как ему называть омегу.

Надев халат и расчесав перед зеркалом красивую прическу, Лу Цзинцзе удовлетворенно кивнул, открыл дверь в ванную и зашагал к месту, по которому тосковал.

Прошлой ночью Лу Цзинцзе помог Цзи Чэну убрать простыни, поэтому он также заменил простыни новыми. Но теперь на белоснежных простынях осталось только белоснежное одеяло, и человека, который должен был лежать на кровати, больше нет.

Одежда, которая была разбросана по земле прошлой ночью, теперь осталась только Лу Цзинцзе. Если бы в комнате не пахло жасминовым зеленым чаем, Лу Цзинцзе подумал, действительно ли он вчера скручивал листья с омегой.

Обходя кровать, не осталось ничего, что принадлежало бы другому человеку. Не оставляя имени, без словесного общения друг с другом, это кажется идеальным 419. [1]

Лу Цзинцзе был ошеломлен всем этим.

Просто сбежал?

Вчера вечером у Цзи Чэна началась течка. Чтобы временно подавить страсть и желание в его теле, Лу Цзинцзе поставил ему временную отметку. Хотя эти двое только что встретились, идеальная совместимость прошлой ночью заставила его захотеть узнать больше друг о друге и впоследствии вмешаться в его жизнь.

Лу Цзинцзе хорошо играл на счетах, думая, что после общения с человеком сегодня, с его сильными альфа-способностями и красивой внешностью, он определенно сможет заключить человека в свои руки и завершить финальную оценку.

Но он не ожидал, что человек, лежащий в постели, явно пострадавший в период течки, сейчас исчезнет!

Было ли это потому, что он недостаточно много работал прошлой ночью?

Лу Цзинцзе сердито снял трубку. Когда он собирался уведомить своих подчиненных о том, чтобы кого-то найти, он внезапно вспомнил, что даже не знает имени этого человека.

С мрачным выражением лица он ударил телефон прямо об кровать ударом левой руки.

Мобильный телефон нарисовал в воздухе параболу и случайно ударил пультом дистанционного управления телевизором о одеяло. Экран включился, и внимание Лу Цзинцзе привлек знакомый мужской голос.

«Спасибо Dragon Fruit TV за предоставленную мне возможность, так что я могу показать свою другую сторону перед моими поклонниками! Эта песня - заглавная песня фильма «Башня Юэян» со мной в главной роли, и я надеюсь, что все поддержат меня... » Лу Цзинцзе, глядя на знакомое и несколько незнакомое лицо по телевизору, не мог не моргнуть. В этом мире такое совпадение, что этот человек так похож на его омегу!

Движимый любопытством, Лу Цзинцзе включил телефон и поискал имя «Цзи Чэн». В одно мгновение из телефона разлетелись ошеломляющие новости, и эти новости также разрешили его внутренние сомнения.

«Черт! Цзи Чэн и популярный таинственный человек встретились наедине!»

«Информированный источник сообщил, что Цзи Чэн и популярный таинственный человек встретились в частном отеле и попросили у официанта ингибитор!»

...

Все опубликованные видео соответствуют пейзажу, который Лу Цзинцзе увидел, когда вошел в отель прошлой ночью. Он повернул голову и посмотрел на объявление об отеле на столе, которое в точности совпадает с названием отеля в статье. Фотография главного героя в репортаже доказывает, что этот артист по имени Цзи Чэн - омега, который сбежал, не будучи отмеченным им самим.

Лу Цзинцзе, который должен был уклончиво и сердиться на это, не мог не скривить уголки рта, улыбка в его глазах была готова выйти, притворившись спокойным, и открыл адресную книгу телефона.

«Эй, помоги мне проверить информацию Цзи Чэна. Это Цзи Чэн в сегодняшнем заголовке».

*

«Смотри, это твой хороший друг, Ван Е, возлюбленный детства!» Шань Цун выбросил заголовок сегодняшней развлекательной газеты. На столе Ван Е его тон был полон презрения: «Смотри, что это такое!»

Шань Цун был полон огня. Вчера Цзи Чэн собирался быть шикарным и снова отдался этому чертову директору. Это было утешением и извинениями, было съедено много тофу, и вопрос был наконец решен. Но теперь кажется, что у Цзи Чэна не все в порядке. Парень Ду Циянь дал ему импортные товары высокого класса. Несмотря на то, что он вышел из бара, в конце концов, ему все равно не удалось ускользнуть от ладони других альф.

В этом обществе, где омега мало, когда омегу вынуждают вступить в течку и забирает в отель странный альфа, можно себе представить, что может случиться. Обычная омега могла бы попасть в заголовки социальных газет по этому поводу. Более того, эта омега - большая звезда? Судя по сложившейся ситуации, актерская карьера Цзи Чэна подошла к концу.

При мысли об этом на лице Шань Цуна появилась коварная улыбка. Он сидел на диване в офисе Ван Е, желая сразу отпраздновать праздник красным вином, но на первый взгляд его все еще раздражало непослушание артиста и раздражение компании.

Цзи Чэн считается самым популярным среди этого поколения нишевых игроков в индустрии развлечений, но его внешние оценки неоднозначны. Любить его до крайности и ненавидеть его можно также перечислить десять причин, с которыми нельзя мириться. Однако из-за

неразрывных отношений между Цзи Чэном и Ван Е, президентом Компании Фэнхуа, любой, кто его взламывает, всегда должен учитывать этот трехчковый.

Странно то, что Ван Е не знал ни малейших новостей о том, что произошло сегодня, до того, как это стало известно СМИ. Прошло полдня после разоблачения, а Компания Фэнхуа не сделала ни малейшего движения, что заставило всех усомниться в истинных мыслях Ван Е.

Шань Цун подавил экстаз в своем сердце и аплодировал своим сетям от всего сердца. Если бы не его хорошие межличностные отношения в кругу, такие новости не стали бы так быстро сообщаться и распространяться в нескольких крупных газетах.

Его взгляд был прикован к Ван Е, и когда он подумал, что Ван Е вот-вот упадет с Цзи Чэном, уголки его рта не могли не приподняться. Без Цзи Чэна было бы легко победить Ван Е?

Как преемник нового поколения, Ван Е также считается лидером этого поколения президентов. После окончания университета он вернулся, чтобы возглавить семейный бизнес и основал свою собственную компанию Фэнхуа три года назад. Он воспитал бесчисленное количество выдающихся артистов, таких как Цзи Чэн, Линь Ишу и т.д. Особенно Цзи Чэн, независимо от способностей, по-прежнему остается красавицей, занимающей верхние строчки в кругу развлечений.

Загадочные отношения между Ван Е и Цзи Чэном часто вызывают любопытство посторонних. Ван Е утверждал, что они с Цзи Чэном были друзьями в детстве, но реальная ситуация позволяла каждому использовать свое воображение.

«Сяо Цун, пожалуйста, успокойся. Я передам это дело отделу по связям с общественностью. Я могу прижать его. Когда Цзи Чэн вернется, чтобы спросить о ситуации, я сделаю следующий шаг». Ван Е потер свои ноющие виски.

«Кто знает, я еще не договорился с ним по поводу того, что он вчера бросил меня и сбежал!» Шань Цун шел за Ван Е, протянул руку и повесил ее ему на шею: «Кстати, у меня не было времени сказать тебе, что «Сломанный щит», о котором я говорил с директором Ду вчера вечером, рухнул».

«Он рухнул? Разве Ду Циянь не всегда хотел работать с Цзи Чэном? Как оно могло внезапно рухнуть?» Хотя Ду Циянь не является первоклассным режиссером, за последнее время он успешно снял несколько крупных драм об интеллектуальной собственности. Много отличной репутации. Новая драма «Сломанный щит» также является адаптированной версией популярного онлайн-романа, и Ду Циянь также нашел первоначального автора, который выступил в роли сценариста этого телесериала. Если к этому времени добавить актерское мастерство Цзи Чэна, то этим летом сериал неминуемо станет популярным. И этот результат идет на пользу Ду Цияню и Компании Фэнхуа.

И это так хорошо, может ли Цзи Чэн об этом говорить?! Ван Е не мог в это поверить. Он знал характер Цзи Чэна и умел делать дела хорошо. Он не выглядел из тех, кто совершит такую

ошибку.

«Это не Цзи Чэн. Вчера директор Ду просто хотел с ним выпить. Он не знал, что сходит с ума, поэтому тут же спас лицо директору Ду. Ты не знаешь его рта. Все обстоит именно так. Привет!" Шань Цун вздохнул: «Ты не представляешь, как долго я вчера уговаривал директора Ду в комнате. Он должен был сопровождать его и смеяться над ним. Я наконец дал ему успокоиться, иначе повестка в суд могла поступить сегодня же! "

"Действительно? Почему просто сопровождать вино, чтобы вызвать улыбку? Как я думаю, это должно быть больше, чем просто вино!» Дверь офиса была распахнута снаружи, и Цзи Чэн снял солнцезащитные очки и усмехнулся двум людям, которые вели себя двусмысленно.

"Ты! Почему тыходишь без стука! Это кабинет президента, не умеешь быть вежливым!» Шань Цун был поражен внезапным появлением Цзи Чэна, и он не знал, насколько хорошо он слышал то, что он сказал только что. Голосу также немного не хватает уверенности.

Ван Е, который опирался на руки Шань Цуна, немедленно отпустил руку Шань Цуна и честно выпрямился, когда увидел Цзи Чэна.

«Ой, что ты? С момента основания Фэнхуа я до сих пор не знаю, нужно ли мне стучать в дверь, чтобы войти в этот офис!» Цзи Чэн презрительно отнесся к углу своего рта и сел напротив Ван Е.

"Посмотри на это." Ван Е не обвинял Цзи Чэна в нарушении правил, но передал ему газету: «Я думаю, тебе следует дать мне объяснение».

Цзи Чэн не вышел из отеля слишком рано, но его бдительность как артиста заставила его уйти через черный ход. Он не понимал, что этот шаг заставил всех репортеров, блокирующих входную дверь, вернуться с пустыми руками.

Вернувшись в компанию, Цзи Чэн почувствовал, что люди вокруг него смотрят на него иначе, чем в тот момент, когда он вошел в дверь компании. Первоначально он думал, что из-за внезапного происшествия прошлой ночью он выглядел плохо сегодня, но Цзи Чэн понял, что произошло, только когда Ван Е положил перед ним газету.

"Тск!" Цзи Чэн взглянул на содержание газеты: «Эти люди действительно хорошо информированы, я не знаю, куда я пошел, они знают лучше меня». Его взгляд скользнул по людям, стоявшим позади. В тот момент, когда Шань Цун встретился глазами с ним, Шань Цун отвернулся с некоторой угрызениями совести.

«Итак, это правда?» Ван Е не заметил сверкающих глаз между ними двумя. Рука, держащая газету, была слегка сжата, как бы подавляя свой внутренний гнев: «Кто этот человек!»

Ван Е не сдерживал распространение своего феромона. Цзи Чэн, сидящий напротив него, и Шань Цун, стоявший позади него, оба пострадали от внезапного давления.

«Президент Ван может быть не слишком смелым, правда? Да ведь позади него стоит омега, и у него все еще есть энергия, чтобы позаботиться о том, кто мой альфа!» Цзи Чэн повернул шею и усмехнулся двум перед ним. К счастью, запах, который альфа оставил на нем прошлой ночью, еще не рассеялся, и он может тайно перевести дух из-за угнетения Ван Е.

Ван Е, который был наполовину побежден Цзи Чэном, просто планировал снова дать ему образование, но внутренний зов прервал его мысли.

"Мистер Ван, СМИ только что звонили, желая пригласить г-на Цзи Чэна завтра на прослушивание в их команду «Шелковый путь» ».

[1] 419: омофонический от «на одну ночь», что означает связь на одну ночь.

<http://bllate.org/book/15645/1398758>